

ХОДЯЧИЕ МЕРТВЕЦЫ

ХОДЯЧИЕ МЕРТВЕЦЫ

ДОРОГА В ВУДБЕРИ

РОБЕРТ КИРКМАН
ДЖЕЙ БОНАНСИНГА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К43

Robert Kirkman, Jay Bonansinga
THE WALKING DEAD: ROAD TO WOODBURY

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press,
LLC и литературного агентства Nova Littera SIA.

Перевод с английского *Заура Мамедьярова*
Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Киркман, Роберт.

К43 Ходячие мертвецы. Дорога в Вудбери : [роман] /
Роберт Киркман, Джей Бонансинга ; [пер. с англ. Заура
Мамедьярова]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. —
352 с.— (Ходячие мертвецы).

ISBN 978-5-17-090637-6

В мире мертвецов страх окутывает окраины Атланты,
не жалея живых. Но и живые, кажется, тоже не жалеют
живых.

Оказавшись в гуще смертельной схватки с ходячими,
Лилли Коул пускается в бег. Долгая дорога приводит ее
в Вудбери, провинциальный городок, идеально обустро-
енный для защиты от зомби. В нем правит некий Филип
Блейк: всех граждан он держит в повиновении. Лилли
начинает подозревать, что не все так просто. Филип,
который недавно начал называть себя Губернатором, же-
стоким образом нарушает представления о законности и
порядке...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2012 by Robert Kirkman
and Jay Bonansinga

© З. Мамедьяров, перевод на русский язык, 2015
ISBN 978-5-17-090637-6 © ООО «Издательство АСТ», 2015

Посвящается Джилли (*L'amore della mia vita*).
Джей Бонансинга

Всем тем, кто годами позволял мне выглядеть
более талантливым, чем на самом деле:
Чарли Адларду, Кори Уолкеру, Райану Оттли, Джейсону
Ховарду и, само собой,
мистеру Джею Бонансинге.
Роберт Киркман

Благодарности

Особое спасибо Роберту Киркману,
Дэвиду Алперту, Брендану Денину, Николь Соль,
Circle of Confusion, Энди Коэну,
Кемперу Доновану и Тому Ливенсу.
Джей Бонансинга

Моему отцу Карлу Киркману, который научил меня, как
важно работать на самого себя,
и показал, чего можно достичь, если упорно
трудиться и сконцентрироваться
на поставленной цели. И моему
тестю Джону Хиксу, который дал мне сил
уволиться с работы и пойти своим путем.
Я очень обязан вам обоим.
Роберт Киркман

ЧАСТЬ 1

На рассвете алого дня

Жизнь ранит гораздо сильнее, чем смерть.

Джим Моррисон

Глава первая

Никто на поле не слышал, как кусачие пробирались между высокими деревьями.

Металлический звон палаточных колышков, входящих в холодную, неподатливую глину Джорджии, заглушал шаги в отдалении — до захватчиков оставалось еще добрых пятьсот ярдов¹, они были скрыты в тени сосен. Никто не слышал, как трещали ветки под северным ветром или как предательски разносились во тьме гортанные стоны, столь же слабые, как крики гагар в верхушках деревьев. Никто не чувствовал распространявшегося смрада гниющего мяса и черной плесени в маринаде испражнений. Полуденный ветерок разносил осенние запахи древесного дыма и перезрелых фруктов, и они скрадывали вонь ходячих мертвецов.

И в результате некоторое время ни один из жителей растущего поселения не замечал *надвигавшейся* опасности — большинство выживших было занято возведением опорных балок. В ход шли любые предметы, которые удалось отыскать: железнодорожные шпалы, телефонные столбы и длинные ржавые куски арматуры.

— От меня никакого толку!.. — заметила хрупкая девушка с хвостиком, раздраженно вздохнув. Она неуклю-

---

¹ Ярд — британская мера длины, примерно 91 см. — *Здесь и далее прим. переводчика.*

же присела на корточки около квадратного куска забрызганного краской палаточного брезента, разложенного на земле в северо-западном углу площадки. На ней была просторная толстовка с эмблемой Технологического института Джорджии, старинные украшения и рваные джинсы, и она дрожала. Румяная, веснушчатая Лилли Коул, в длинные темно-каштановые локоны которой были вплетены легкие перышки, страдала от множества нервных тиков: она непрерывно теребила пряди своих волос, многократно заправляя их за уши, и время от времени с маниакальным упорством грызла ногти. Однако в этот момент она лишь крепче сжала молоток в своей маленькой руке и продолжила колотить по металлическому колышку, но боек все время соскальзывал со шляпки, словно та была смазана маслом.

— Все в порядке, Лилли, просто расслабься, — произнес здоровяк, стоявший позади нее.

— Да с этим справится даже двухлетка!

— Хватит казнить себя.

— О, я вовсе не себя хочу казнить! — Она нанесла еще несколько ударов, держа молоток двумя руками. Колышек не сдвинулся с места. — А этот идиотский колышек!

— Ты неправильно держишь молоток.

— Что?

— Сдвинь руку к концу рукоятки, позволь инструменту работать.

Последовало еще несколько ударов.

Колышек вылетел из твердой земли, подскочил и приземлился ярдах в трех в стороне.

— Черт возьми! *Черт возьми!* — Лилли ударила молотком по земле, опустила глаза и выдохнула.

— Все в порядке, девочка, давай я тебе покажу.

Здоровяк подошел к ней, встал на колени и попытался аккуратно вынуть молоток у нее из рук. Лилли отшатнулась, отказываясь отдавать инструмент.

— Дай мне минутку, ладно? Я справлюсь, точно справлюсь, — упрямо сказала она, и под толстовкой напряглись ее узкие плечи.

Она взяла другой колышек и начала снова, нерешительно ударяя по металлической шляпке. Земля была тверда, как цемент. Октябрь выдался холодным, и пустые поля под Атлантой замерзли. Это, в общем-то, было не так уж плохо. Пока что твердая глина оставалась пористой и сухой, поэтому лагерь и решили разбить на этом месте. Приближалась зима, и группа уже больше недели обосновывалась здесь, обустраиваясь, подкрепляясь и обдумывая будущее — если, конечно, будущее у них вообще было.

— Тут, знаешь, нужно просто позволить молотку упасть на нее. — Крепкий афроамериканец, присевший рядом с Лилли, наглядно продемонстрировал это, взмахнув руками. Его ладони были так велики, что казалось, будто в них может целиком уместиться ее голова. — Гравитация на твоей стороне, заставь вес молотка работать.

Лилли сознательно старалась не смотреть на руку чернокожего мужчины, ходившую вверх и вниз. Даже сидя на корточках в джинсовой рубашке без рукавов и потрепанном стеганом жилете, Джош Ли Хэмилтон оставался весьма импозантным. Он был сложен, как защитник Национальной футбольной лиги: с монолитными плечами, могучими бедрами толщиной со ствол среднего дерева и мощной шеей, — и все же двигался довольно плавно. Его печальные глаза с длинными ресницами и густые брови, то и дело пытавшиеся подобраться ближе к лысеющей макушке, намекали на чуткость, которой от него вряд ли можно было ожидать.

— Совсем не сложно... Видишь? — Он показал снова, и его татуированный бицепс — огромный, как брюхо поросенка, — напрягся, когда он взмахнул воображаемым молотком. — Понимаешь, о чем я?

Лилли благоразумно не смотрела на орудующую руку Джоша. Она чувствовала себя немного виноватой всякий

раз, когда обращала внимание на его мускулы, его атлетичную спину, его широкие плечи. Несмотря на все время, проведенное вместе в этом земном аду, который некоторые из жителей Джорджии называли «Обращением», Лилли тщательно избегала нарушать границы близости с Джошем. Лучше бы их отношения остались платоническими, как у брата и сестры, как у лучших друзей, — и ничего более. Лучше бы они были лишь соратниками — особенно среди этой чумы.

Но все это не мешало Лилли застенчиво улыбаться здоровяку всякий раз, когда он называл ее «подругой» или «куколкой», или каждый вечер, перед тем как залезть в свой спальный мешок, украдкой показывать ему китайский иероглиф, вытатуированный у нее над копчиком. Не соблазняла ли она его? Не манипулировала ли им, чтобы быть под защитой? Ответа на эти риторические вопросы по-прежнему не было.

Из-за угольков страха, вечно тлевших где-то внутри Лилли, все этические и социальные нормы потеряли для нее значение. Страх, в общем-то, преследовал ее большую часть жизни, то исчезая, то появляясь вновь. В школе у нее развилась язва, а во время ее прерванной учебы в Технологическом институте Джорджии ей приходилось принимать транквилизаторы. Но теперь страх постоянно сидел внутри нее. Страх отравлял ее сон, туманил разум, сдавливал сердце. Страх стал ее движущей силой.

Теперь она сжала молоток слишком крепко, и на ее запястье затрепетала жилка.

— О черт, это ж не высшая математика! — воскликнула она и в конце концов начала правильно орудовать инструментом и яростно забила кольшек в землю. Она взяла еще один, перешла к противоположному углу палатки и прямо сквозь брезент вогнала металл в землю, колотя по нему безумно, дико, попадая по шляпке лишь через раз. Пот потек по ее шее и бровям, но она все наносила удары. На мгновение она потеряла контроль над собой.

Наконец она в изнеможении остановилась; ее дыхание стало тяжелым, а кожа заблестела от пота.

— Что ж... Можно и так, — мягко сказал Джош, поднимаясь на ноги. Он бросил взгляд на шесть колышков, пригвоздивших палатку к земле, и на его точеном коричневом лице проскользнула усмешка. Лилли промолчала.

Зомби, незамеченными пробиравшиеся среди деревьев на север, теперь были всего в пяти минутах от них.

Ни один из выживших из группы Лилли Коул — а их было уже около сотни, и все они неохотно сотрудничали друг с другом, чтобы создать хоть сколько-нибудь сносную общину, — не осознавал фатального недостатка этого пустого участка, на котором они разбили свои самодельные палатки.

На первый взгляд место казалось идеальным. Участок был расположен в зеленом районе в пятидесяти милях¹ к югу от города — там, где когда-то каждый год выращивались тысячи тонн персиков, груш и яблок, — и находился в естественном углублении; трава здесь была выжжена, а земля утрамбована. Размером участок был с футбольное поле; прежние хозяева — вероятно, те же, что владели окрестными фруктовыми садами, — его покинули. По сторонам его ограничивали широкие гравийные дорожки, вдоль которых стояли густые заросли белых сосен и виргинских дубов, простиравшиеся на все холмы в округе.

В северной части поля виднелись обгоревшие руины большого поместья. Почерневшие стены выделялись на фоне неба, подобно окаменелым скелетам, а все стекла оказались выбиты недавним ураганом. За последние несколько месяцев пожары уничтожили большую часть пригородов и ферм к югу от Атланты.

---

¹ М и л я — британская мера длины; в одной сухопутной миле 1609 м.